

— Все спустились с напарниками? — спросил Янь Суйчжи, глядя на умиротворенную гладь воды.

— Да, поодиночке никто не нырял, — ответил Гу Янь. — Они занимаются этим не впервые, к тому же Джо приставил к каждому по инструктору.

Он без умолку строчил ответы на рабочие письма на голографической клавиатуре и почти не поднимал головы, но умудрялся замечать всё вокруг.

Сопровождение инструкторов внушало надежность, и Янь Суйчжи слегка успокоился.

— На самом деле мне хотелось сказать, что Джейсону Чарлизу лучше бы остаться на берегу, но не хотелось портить всем настроение.

Джейсон Чарлиз был тем самым мужчиной, который недавно жаловался на невыносимую жару, порывался разгуливать с голым торсом и стал мишенью для дружеских подколов из-за своего выпирающего живота.

Пальцы Гу Яня на мгновение замерли над клавиатурой. Он поднял взгляд:

— Если мне не изменяет память, я тебя с ним не знакомил.

Кое-кто явно терял бдительность.

Однако Янь Суйчжи даже бровью не повел. Он лишь непринужденно пожал плечами:

— Выдающиеся люди заслуживают того, чтобы их знали. У него великолепный стиль ведения прений, я всегда им восхищался.

Гу Янь промолчал.

— Не думал только, что вы с ним так близки, — профессор Янь лгал не моргнув глазом и не испытывая ни малейших угрызений совести.

Закончив фразу, он поднял голову и обнаружил, что адвокат Гу перестал печатать. Тот смотрел на него с немим вопросом на лице, будто говоря: «Ну давай, продолжай, я послушаю».

— Что такое? — Янь Суйчжи мягко прищурился.

Гу Янь буравил его взглядом пару секунд, после чего вернулся к работе.

— Ничего, — безучастно отозвался он. — Я обязательно передам Джейсону твои слова.

Улыбка Янь Суйчжи стала еще шире. Это напоминало ему университетские будни: когда профессор выделял одного студента, остальные неизбежно чувствовали легкий укол ревности. Он мысленно окрестил это юношеским соперничеством.

Ему показалось, что Гу Янь сейчас испытывает нечто подобное. Видеть такое ребячество со стороны обычно холодного и невозмутимого юриста было до крайности забавно — эта мимолетная слабость совершенно не вязалась с его суровым образом.

Вдоволь налюбовавшись этой картиной, Янь Суйчжи великодушно добавил:

— Впрочем, вы тоже великолепны. Считаю огромной честью быть вашим интерном.

Ложь лилась из его уст без малейших усилий.

Лицо Гу Яня окаменело еще сильнее.

Подобная лесть явно пришлась знаменитому адвокату не по вкусу. Выдержав затяжную паузу, он вернулся к прерванному разговору:

— Джейсон действительно набрал вес за последние пару лет, но Джо подобрал ему подходящую экипировку. Небольшое погружение ему не повредит.

Всю чепуху про «восхищение и величие» он предпочел благополучно пропустить мимо ушей.

Около двух часов дня дядя Чан распорядился подать вино и десерты. Большая часть угощений была расставлена на белых столах у самой кромки пляжа, чтобы поднявшиеся из воды дайверы могли сразу перекусить. Две отдельные порции принесли лично Гу Яню и Янь Суйчжи.

Угощение для Кэ Цзиня по-прежнему оставалось особенным — никакого алкоголя, только свежавыжатый сок и теплое молоко.

Стоило слугам расставить посуду, как на водной глади с громким всплеском показались несколько темных силуэтов — это одна за другой на берег возвращалась первая группа ныряльщиков.

— Уже закончили? — издалека окликнул их дядя Чан, указывая на накрытый стол. — Подходите, здесь всё готово.

Приближаясь к берегу, мужчины выплевывали загубники регуляторов, срывали маски и весело кричали оставшимся на суше:

— Вы точно не хотите с нами? Там потрясающе!

Янь Суйчжи окинул взглядом прибывших. Крупная фигура Джейсона Чарлиза сразу бросалась в глаза: плотный гидрокостюм безжалостно подчеркивал рельефы, которых у солидного юриста быть не должно. Впрочем, Джо действительно позаботился о размере — экипировка сидела плотно, но не сдавливала тело до удушья.

Гу Янь, оценив внушительные габариты коллеги, сухо заметил:

— Если продолжишь в том же духе, в следующем году Лора и остальные просто оставят тебя сторожить берег.

Джейсон раздраженно махнул шлангом регулятора:

— Не переживай, это мой предел.

Вместе с ним на берег вышли давние друзья Джо — Джордж Мэнсон и Чжао Цзэму. Первый явно дружил со спортом: его мускулатура была рельефной и подтянутой, но без лишней массивности. Второй же, напротив, казался самым худым мужчиной на всем острове. Даже осунувшийся из-за болезни Кэ Цзинь выглядел на его фоне здоровее.

Замыкал группу сопровождавший их инструктор по дайвингу.

Пользуясь тем, что поблизости не было дам, мужчины прямо на ходу принялись стягивать с себя тяжелое снаряжение и плотные неопреновые костюмы. Оставшись в одних плавках, они вразвалочку направились к пляжному домику, чтобы ополоснуться под душем.

Их гидрокостюмы и баллоны остались лежать живописными грудками неподалеку от шезлонга Кэ Цзиня. Тот со свойственной ему медлительностью перевел взгляд на кучу снаряжения. Сложно было понять, проснулся ли в нем праздный интерес или он просто нашел очередную точку для созерцания пустоты.

— Я ненадолго вернусь на виллу, — предупредил Гу Янь, закончив разбирать почту на своем браслете, и поднялся.

Послеполуденное солнце постепенно клонилось к горизонту, и вскоре его лучи начали слепить

Янь Суйчжи. Прищурившись и прикрыв лицо ладонью, он решил пойти и отыскать солнцезащитные очки.

Сделать он успел лишь несколько шагов, как дорогу ему преградил дядя Чан.

— Ищете очки? Прошу за мной.

Старик радушно проводил его к стенду. Выбрав подходящую пару для Янь Суйчжи, он немного подумал и прихватил еще одну — для Гу Яня. В конце концов дядя Чан просто забрал весь футляр с ассортиментом очков и вместе с Янь Суйчжи вернулся к шезлонгам.

Джейсон и остальные уже успели смыть соль под душем. Теперь они, освеженные и бодрые, стояли у фуршетного стола с бокалами ледяного вина в руках, весело переговариваясь.

— Господа, солнце сегодня на редкость слепящее. Я принес вам очки, — объявил дядя Чан.

— Спасибо, старина, ты как всегда заботлив, — отозвался Джейсон Чарлиз. — Но мы скоро снова пойдем на глубину, так что нам пока без надобности.

Чжао Цзэму хохотнул:

— Мне тоже ни к чему. У меня куриная слепота.

Джордж Мэнсон шутливо поежился:

— Ну и шуточки у тебя, аж мороз по коже.

Остальные дружно рассмеялись. Сделав глоток ледяного вина, Чжао Цзэму невинно пожал плечами:

— Зато отлично охлаждает в такую жару. Но я ведь не вру, с сумерками я действительно слепну как крот.

Когда Янь Суйчжи проходил мимо них, Джордж Мэнсон с бокалом в руке внезапно обернулся и окинул его пристальным, оценивающим взглядом.

— Послушай, мы раньше нигде не встречались? — Джордж приветственно приподнял бокал.

Янь Суйчжи вежливо салютовал ему в ответ своим бокалом:

— Определенно встречались. Минут десять назад, когда вы вышли из воды.

Компания взорвалась хохотом.

Джордж тоже невольно улыбнулся:

— Остроумно. Но я серьезно — мы не могли видеться раньше?

Он подошел ближе, не выпуская бокала из рук:

— Несколько минут назад, когда ты стоял спиной к морю на фоне заката, твоя фигура показалась мне удивительно знакомой.

— Вынужден разочаровать. Я крайне редкий гость на побережьях, — покачал головой Янь Суйчжи.

Джордж разочарованно пожал плечами:

— Что ж, забудь. Наверное, показалось. Возможно, дело было просто в красивом кадре, а не в тебе. Вблизи это ощущение пропало.

Немного передохнув, дайверы направились к своим вещам, чтобы снова натянуть экипировку.

— Натягивать все это барахло во второй раз — сущее мучение, — ворчал Джейсон Чарлиз.

— Это потому, что ты взмок как мышь, — отозвался Джордж. — Как по мне, вполне нормально.

Джейсон Чарлиз изрядно упарился, пока боролся со снаряжением. Его лицо заметно покраснелось. Янь Суйчжи, доедая сырное печенье, невольно нахмурился, заметив нездоровый румянец адвоката.

Он уже собирался окликнуть Чарлиза, но тот решительно зашагал в воду и нырнул. По пути к дрейфующему вдали катеру он уверенно перехватил зубами загубник регулятора. На первый взгляд, плыл он бодро.

Проводив взглядом лодку, на которую поднялась группа, Янь Суйчжи заметил, как инструктор подошел к Чарлизу, что-то сказал ему и помог подтянуть ремни жилета. Вскоре вся компания один за другим ушла под воду.

«Раз уж за ним присматривает специалист, беспокоиться не о чем», — мысленно успокоил себя Янь Суйчжи.

Он отвел взгляд и, воспользовавшись тем, что шезлонг Гу Яня временно пустовал, вальяжно устроился в нем. На столике рядом стоял бокал охлажденного вина — прекрасное дополнение к ленивому жаркому дню.

Однако стоило его пальцам коснуться прохладного стекла, как откуда-то сверху возникла рука Гу Яня. Тот безжалостно отобрал алкоголь, отставил бокал в сторону, а вместо него вложил в пустые пальцы Янь Суйчжи сухое сырное печенье.

Янь Суйчжи потерял дар речи.

Слегка дернув уголком губ, он обернулся. Гу Янь возвышался над ним непреклонной скалой и ледяным тоном изрек:

— В мои обязанности входит следить за тем, чтобы стажер не уходил в запой во время командировки.

Янь Суйчжи лишь хмыкнул.

Их безмолвную дуэль прервал плеск воды и раздавшийся неподалеку голос Джо.

— Ого, с каких это пор ты заделался нянькой?

Они одновременно обернулись. Наследник империи Эверс как раз выходил из воды, небрежно бросая снятые ласты на теплый песок и зачесывая назад мокрые волосы.

Наклонив голову, он стряхнул лишние капли и крикнул Гу Яню:

— Ты ведь всегда держался в стороне от чужих дел. Что за внезапная забота? Не успел я выйти на сушу, как слышу твои нотации насчет выпивки.

Гу Янь даже не удостоил его ответом, лишь молча указал рукой в сторону Кэ Цзиня.

Молодой господин Джо тут же проследил за направлением жеста.

Кэ Цзинь по-прежнему сидел тихо, не издавая ни звука и просто глядя в их сторону, но Джо, точно пущенный снаряд, сорвался с места и помчался к другу, мгновенно позабыв о своем вопросе.

Великий адвокат Гу одержал победу без единого выстрела, изящно переведя стрелки.

И пока на берегу царило безмятежное спокойствие, в морской пучине разыгрывалась тихая драма.

Джейсон Чарлиз был уверен, что это погружение пройдет гладко. Однако по мере того как он уходил на глубину, толща воды давила на него все сильнее. Грудь сковало железным обручем, движения потеряли координацию, а каждый вдох давался с колоссальным трудом.

Это выходило далеко за рамки обычной адаптации к давлению.

В этот момент он совершил роковую ошибку. Поддавшись панике, он начал судорожно и часто глотать воздух. На глубине подобная спешка смертельно опасна — частые вдохи не принесли облегчения, а лишь усугубили удушье.

Когда нехватка кислорода стала невыносимой, Джейсон начал отчаянно барахтаться, пытаясь оттянуть плотный неопрен на груди, чтобы хоть немного ослабить удушающий захват костюма.

Но резкие, хаотичные движения под водой караются жестоко.

Лишь тогда в его затухающем от гипоксии сознании вспыхнула страшная догадка: этот гидрокостюм был чужим. Он просто не подходил ему по размеру.

<http://bllate.org/book/18278/1751062>